

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ БИОЛОГИЧЕСКИМИ И ПРИЕМНЫМИ
РОДИТЕЛЯМИ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ**

**Гарданова Ж.Р.¹, Грачева А.Д.², Ильгов В.И.³, Бурма А.А.⁴, Манина В.А.⁵,
Гарданов А.К.⁶ Email: Gardanova657@scientifictext.ru**

¹Гарданова Жанна Робертовна - доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой;

²Грачева Анастасия Дмитриевна – ассистент;

³Ильгов Вячеслав Иванович – ассистент;

⁴Бурма Александра Алексеевна - ассистент;

⁵Манина Валерия Алексеевна – кандидат психологических наук, ассистент;

⁶Гарданов Альберт Кириллович – лаборант,

кафедра психотерапии, психолого-социальный факультет,

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова

Минздрава России,

г. Москва

Аннотация: в статье исследуются такие личностные и эмоциональные особенности подростков, как темперамент (стабильность, нестабильность), интроверсия-экстраверсия, депрессия, тревожность, нейротизм, самооценка, самоотношение, отношение к родителям и попечителям, отношение к ценностям и значимым атрибутам жизни, копинг-стратегии. Обнаружены эмпирические закономерности, а именно влияние семейного аспекта на переживание подростком неблагоприятной среды воспитания. Подтверждается предположение о том, что форма семейного устройства влияет на переживание подростком неблагоприятной среды воспитания, формирует специфический для каждой из групп набор эмоционально-личностных особенностей и копинг-стратегий.

Ключевые слова: подростковый возраст, замещающая семья, приемные дети, биологическая семья, трудная жизненная ситуация, социально-опасное положение, эмоционально-личностные особенности подростков, уровень нейротизма, самооценка, копинг-стратегии.

**EMOTIONAL-PERSONALITY PARTICULAR FEATURES OF ADOLESCENTS
BROUGHT UP BY BIOLOGICAL AND FOSTER PARENTS EXPERIENCING
HARD LIFE SITUATION**

**Gardanova Zh.R.¹, Grachyova A.D.², Ilgov V.I.³, Burma A.A.⁴, Manina V.A.⁵, Gardanov
A.K.⁶**

¹Gardanova Zhanna Robertovna - Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department;

²Grachyova Anastasia Dmitriyevna – Assistant;

³Ilgov Vyacheslav Ivanovich – Assistant;

⁴Burma Aleksandra Alekseyevna – Assistant;

⁵Manina Valeriya Alekseyevna – Assistant;

⁶Gardanov Albert Kirillovich – Laboratory Assistant,

DEPARTMENT OF THE PSYCHOTHERAPY, PSYCHOLOGICAL-SOCIAL FACULTY,

FEDERAL STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

RUSSIAN NATIONAL RESEARCH MEDICAL UNIVERSITY NAMED AFTER N.I. PIROGOV OF THE MINISTRY OF

PUBLIC HEALTH OF THE RUSSIAN FEDERATION,

MOSCOW

Abstract: the article investigates such personality and emotional particular features of adolescents as the temperament (stability and instability), introversion-extraversion, depression, anxiety, neuroticism, self-assessment, self-relation, the attitude to parents and trustees, the attitude to values and significant attributes of life, coping strategies. The authors revealed empirical regularities, namely, the influence of the family aspect on the emotional experiences by an adolescent of the unfavourable environment of the fostering. The authors confirm the assumption that the form of the family arrangement influences the emotional experiences by an adolescent of the unfavourable environment of the fostering, forms a set of emotional-personality particular features and coping strategies that are specific for each of the groups.

Keywords: the adolescent age, the substituting family, adopted children, the biological family, hard life situation, socially dangerous situation, emotional-personality particular features of adolescents, the level of the neuroticism, the self- assessment, coping strategies.

Современная ситуация в российском обществе характеризуется наличием многих неблагоприятных факторов, влияющих на возрастание доли детей группы риска. Существует проблема обеспечения наиболее благоприятной среды воспитания для детей переживающих трудную жизненную ситуацию и имеющих социально-опасное положение. Под трудной жизненной ситуацией понимается ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность ребенка (сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п.), которую он не может преодолеть самостоятельно [6]. Под социально-опасным положением понимается совокупность факторов и условий, вызывающих неблагоприятное социальное положение семьи или гражданина, внутрисемейные конфликты, противоправное поведение родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, неисполнение ими своих обязанностей по воспитанию детей, их обучению и (или) содержанию, жестокое обращение с детьми. Данные понятия входят в контекстное содержание неблагоприятной среды воспитания для несовершеннолетнего [9].

Улучшение качества жизни этих детей требует более глубокого понимания их внутреннего мира. За последние пять лет проведены исследования в отношении тревожности, самооценки и адаптации подростков, воспитывающихся в детском доме или патронатной семье [3, 4]. Помимо этого можно найти исследования, касающиеся в целом эмоциональной сферы подростков [1, 2]. Также существуют исследования о личностных характеристиках у людей в трудной жизненной ситуации, однако речь либо не идет конкретно о детях, либо не затрагивает семейный аспект [8]. При этом имеется мало исследований, которые сопоставляли бы именно семейный аспект и его влияние на эмоционально-личностные особенности подростков, воспитывающихся в неблагоприятной среде. Семейный аспект в данной работе раскрывается через анализ и сопоставление того, воспитывается ли подросток биологическими родителями или попечителями – приемными родителями, то есть через форму семейного устройства жизни подростка. В исследовании сделан акцент на эмоционально-личностных особенностях подростков старшего возраста по периодизации Д.Б. Эльконина – от 15 до 17 лет. Портрет современного подростка переживающего трудную жизненную ситуацию комплексно представлен в исследовании. С различных сторон раскрыты рискованные варианты развития эмоционально-личностной сферы детей, воспитывающихся биологическими или приемными родителями [10].

Поскольку в данном исследовании фокус сделан на форме семейного устройства подростка, она рассматривается, как predispositional фактор в становлении эмоционально-личностных особенностей, адаптационного потенциала и копинг-стратегий подростка, пребывающего в неблагоприятной среде воспитания. Результаты исследования помогут определить необходимость создания более своевременной и качественной психологической профилактики и помощи подросткам, воспитывающимся в неблагоприятной среде [5, 7].

Целью статьи является изучение особенностей эмоционально-личностной сферы подростков с разной формой семейного устройства (воспитание биологическими или приемными попечителями), воспитывающихся в неблагоприятной среде.

В экспериментальном исследовании приняли участие 22 подростка в возрасте от 15 до 17 лет (11 девочек и 11 мальчиков), воспитывающиеся в неблагоприятной среде, которые поступили в Стационарное отделение Центра поддержки семьи и детства САО г. Москвы на временное проживание по причине изъятия из семьи органами опеки и попечительства.

В группу № 1 детей, воспитывающиеся биологическими родителями, вошло 11 детей, из них 6 девочек и 5 мальчиков. Все родители имеют как минимум одну из следующих характеристик: страдают алкоголизмом, наркоманией, имеют тяжелые соматические заболевания, или инвалидность, что не позволяет в должной мере заботиться о детях, тотальное финансовое неблагополучие, жестокое обращение с детьми, попустительский или деспотичный стили воспитания в отношении детей. Семьи имеют средне-низший социальный статус и проживают в условиях мегаполиса – г. Москва.

В группу № 2 детей, воспитывающиеся приемными родителями вошло 11 детей, из них 5 девочек и 6 мальчиков. Все попечители имеют как минимум одну из следующих характеристик, что было выявлено в ходе клинической беседы с каждым ребенком: попустительский, авторитарный или деспотичный стили воспитания в отношении детей. Семьи имеют средне-низший социальный статус и проживают в условиях мегаполиса – г. Москва.

В исследовании были использованы следующие методики: Клиническая беседа; Личностный опросник ЕРІ; Шкала депрессии Аарона Т. Бека; Шкала тревожности Спилбергера-Ханнина; Методика Дембо-Рубинштейн; Цветовой тест отношений; Методика свободного самоописания А.В. Визгина; Цветовой тест Люшера; Юношеская копинг-шкала.

В проведенном исследовании было выявлено, что подростки, воспитывающиеся в неблагоприятной среде, но биологическими родителями, под внешним выражением полного спокойствия, скрывают внутреннюю неудовлетворенность и внутриличностные конфликты, а также реагируют на все происходящее эмоционально и не всегда адекватно ситуации, высокий уровень нейротизма отмечается у 50% подростков группы № 1 и 9% подростков группы № 2, низкий же уровень отмечается у

27% подростков группы № 2 и 0% подростков группы № 1. Подростки же, воспитывающиеся в неблагоприятной среде, но приемными родителями, ведут себя более естественно и спокойно. В результате проведенного исследования остается актуальным предположение о том подростки из замещающих семей лучше адаптируются к неблагоприятной среде, нежели подростки, воспитывающиеся биологическими родителями, так состояние дезадаптации отмечается у 43% подростков группы № 1 и 9% подростков группы № 2.

Также было выявлено, что подростки, воспитывающиеся биологическими родителями, характеризуют себя как веселых личностей, чаще чем подростки воспитывающиеся в приемной семье, соответственно 57% и 18%, а и их уровень развития самосознания выше, чем у подростков из замещающих семей, процентное соотношение, соответственно 100% и 80%. Однако подростки, воспитывающиеся приемными родителями, в большинстве своем, положительнее относятся к своему будущему (положительное отношение отмечается у 82%), а также к здоровью (положительное отношение отмечается у 82%) и спорту (положительное отношение отмечается у 55%), нежели подростки, воспитывающиеся биологическими родителями – положительное отношение к будущему отмечается у 43%, к здоровью у 29%, к спорту – 14%. В результате проведенного исследования остается актуальным предположение о том, что у подростков, воспитывающихся биологическими родителями, чаще встречается отрицательное отношение к своим родителям и к учебе, чем соответственное отношение к попечителям и учебе у подростков, воспитывающихся приемными родителями.

Таким образом, подытожив вышеуказанные данные, можно говорить, что подростки, воспитывающиеся в неблагоприятной среде биологическими родителями, имеют больше внутриличностных конфликтов. Они чаще направляют свои эмоции во вне, чем вовнутрь себя, проще сами поднимают себе настроение, при этом негативно относятся к своим родителям, и выражают нежелание учиться. Подростки же, воспитывающиеся в неблагоприятной среде приемными родителями, внешне ведут себя более спокойно. Однако, во время исследования возникла потребность провести дифференциальную диагностику на предмет того, является ли такое поведение успешной адаптацией или же сознательным блокированием проблем. При этом эти подростки в большинстве своем положительно относятся к своему будущему, а также к здоровью и спорту, что обусловлено формой семейного устройства.

Среди эмоционально-личностных особенностей подростков, воспитывающихся биологическими родителями, на передний план выступает выявление внутриличностных конфликтов, склонности открыто и ярко выражать свои эмоции во вне, а также потребность искать поддержку и одобрение со стороны. На наш взгляд данные эмоционально-личностные особенности могут быть связаны: с общим неблагополучием внутрисемейных, в частности детско-родительских отношений; с размытыми семейными границами; с отсутствием поддержки, помощи и одобрения внутри семьи. Немаловажным фактом, является отсутствие у подростка примеров положительного образа среди членов семьи, отсутствие доверительных отношений для идентификации и осознания этого, что позволило бы подростку, с одной стороны, более открыто говорить о социально неприемлемых вещах, например, нежелании учиться, с другой – отсутствие положительных образов внутри семьи ведет их к поиску во вне, большей склонности к маргинализации.

В ходе исследования подтверждается, что подростки, воспитывающиеся биологическими родителями в большинстве своем, не ищут поддержки путем организации групповых действий для разрешения своих проблем, в отличие от подростков, воспитывающихся приемными родителями, так общественные действия выбирают 100% подростков группы №1 и только 45% подростков группы №2. Здесь важно дальше исследовать не опровергнутое предположение о том, подростки, воспитывающихся биологическими родителями, в большинстве своем намного больше стремятся поделиться своей проблемой с другими, заручиться поддержкой, одобрением, советами, общаться с близкими и друзьями и приобретать новых друзей, а также испытывают интерес к тому, что думают о них другие и действуют, будучи нацеленными на получение их одобрения, нежели подростки, воспитывающиеся приемными родителями. Помимо этого, стоит дальше исследовать не опровергнутое предположение о том, что подростки, воспитывающихся приемными родителями, в большинстве своем, сознательно блокируют свои проблемы, как будто их не существует, строже относятся к себе, и ощущают ответственность за свои проблемы, отвлекаются от проблемы, используя такие способы релаксации как чтение книг, телевизор, развлечения в обществе, занимаются физкультурой и спортом, нежели подростки, воспитывающиеся биологическими родителями.

Таким образом, подростки, воспитывающиеся в неблагоприятной среде биологическими родителями не стремятся организовать какие-либо групповые действия для разрешения своих проблем, а обращаются к поддержке извне, через поиск одобрения, советов и новых друзей. А подростки, воспитывающиеся приемными родителями, выбирают такие способы совладания со стрессом, как занятия физкультурой и спортом.

Обобщая итоги по анализу и обсуждению результатов можно заключить следующее. В группу риска попадают подростки, воспитывающиеся биологическими родителями, которые воспринимают происходящее чересчур эмоционально и не всегда адекватно ситуации потому при этом как способ совладания со

стрессом выбирают социальные копинг стратегии, так как это может сподвигать их на совершение каких-либо неадекватных действий внутри своего подросткового социума, имеющие крайне нежелательные для них последствия. Также в группу риска попадают подростки, воспитываемые биологическими родителями, которые негативно относятся к своим родителям, что может привести к значительному ухудшению взаимоотношений и, как следствие, к тотальному недоверию между подростком и родителями. Помимо этого, в группу риска попадают подростки из этой же исследовательской группы, которые негативно относятся к учебе потому, что такое отношение может привести к неуспешному окончанию учебного года, а это в свою очередь – к тому, что подросток останется на второй год, что является для него сильнейшей демотивацией.

Также в группу риска стоит отнести подростков, воспитываемых приемными родителями, которые предположительно сознательно блокируют свои проблемы и отрицают их, что в свою очередь ведет к сильнейшему перенапряжению в теле и как следствие к риску соматизации.

Говоря об эмоционально-личностных особенностях подростков, воспитываемых приемными родителями важно отметить, меньшую рефлексивность и способность осознания имеющихся трудностей, большее спокойствие, сдержанность своих эмоций, и большую направленность на социально одобряемые ответы. Здесь мы можем видеть большую закрытость семейных границ, наличие образов идентификации, положительных примеров для подражания, более позитивный образ будущего, связанный в свою очередь с более устойчивой позицией, уверенностью в своей семье и поддержки от членов семьи, а также положительное отношение к своим попечителям. При этом мы можем наблюдать большую закрытость, отсутствие рефлексии имеющихся трудностей, в целом меньшую настроенность на получение помощи, что вызовет трудности при формировании мотивации к психотерапии при имеющихся показаниях для нее. Помимо этого в дополнительной проверке нуждается инфантильность этих подростков и меньшая способность к сепарации.

Список литературы / References

1. Березнева Е.Ю., Крысова Т.И. Взаимосвязь мотивации учебной деятельности подростков с видами темперамента, ситуативной тревожностью и межличностными отношениями в семье // Международный журнал прикладных фундаментальных исследований. Омск, 2015. № 10 (часть 2). С. 357-360.
2. Бучинская О.М. Особенности совладания с трудными жизненными ситуациями в подростковом возрасте в контексте индивидуальных проявлений // Современные подходы оказания экстренной психологической помощи: Всерос. конф. М., 2017. С. 162-167.
3. Винокурова Г.А. Семья как условие развития психологического здоровья подростков // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология: межд. конф. Саранск, 2017. С. 76–81.
4. Гладилина А.С. Положение детей в приемных семьях, Кирилло-Мефодиевские чтения в САМГТУ, сборник материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Самара, 2015. С. 231-234.
5. Кленова М.А. Социально-психологическая адаптация молодежи и склонность к риску // Философия. Психология. Педагогика. Т. 10. № 3. Саратов, 2010. С. 79-82.
6. Кленова М.А., Гоняева Л.Е. Личностные особенности эмоциональной сферы подростков // Психология, социология и педагогика. Саратов, № 9, 2016. С. 114-119.
7. Кочкарева И.В. Решение внутриличностного конфликта в процессе совладания с трудными жизненными ситуациями // Омский научный вестник. Омск, 2012. С. 192-193.
8. Леонова И.Ю. Доверие к себе как ресурс совладания с трудными жизненными ситуациями в старшем подростковом возрасте // Перспективы научной психологической науки и практики: межд. конф. М., 2017. С. 498-506.
9. Петрухина Е.С. Проблема психологической адаптации приемных детей к социальным условиям новой семьи // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире: межд. конф. М.: РУДН, 2015. С. 90-94.
10. Печникова Л.С. Личностные особенности подростков с девиантным поведением, воспитываемых в приёмных семьях // Материалы первой международной конференции по клинической психологии памяти Б.В. Зейгарник под ред. Тхостова А.Ш. М.: МГУ, 2001. С. 64-69.